

УДК 811.11

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЛИРИКЕ НЕМЕЦКОГО ЭКСПРЕССИОНИЗМА

Ю.Г. Тимралиева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург

Рассматривается специфика поэтического мира лирики немецкого экспрессионизма, выявляются особенности семантической организации экспрессионистских текстов.

Ключевые слова: *экспрессионизм, семантическая организация, поэтический мир, повтор, метафора, окказиональный контекст.*

Экспрессионизм – течение, оказавшее существенное влияние на развитие современной западноевропейской литературы, – зародился в Германии в начале XX в. как реакция на потрясения и противоречия своего времени, «наиболее радикальная, очевидная и действенная» из всех современных ей реакций [10: 10]. В основе экспрессионистского искусства – пафос протеста, отрицания, «заявка на преодоление и изменение реальности» [2: 61]. Эстетика экспрессионизма декларирует отказ от прежних художественных традиций. Выражение вместо изображения, «не конкретность, а абстрактное представление о ней, не действительность, но дух – таков основной тезис эстетики экспрессионизма» [4: 537]. Своим творчеством экспрессионисты отрицают как нормы существующей морали, так и принципы старого искусства, выступают против вековых традиций и незыблемых литературных канонов, приносят в литературу новые темы, мотивы, образы, ломают привычные языковые структуры. Новые черты возникают в проблематике и характере образов, существенные изменения происходят в самом строе литературных произведений.

Общей тенденцией лирики экспрессионизма становится сокращение количества лексических единиц и увеличение их семантической. С одной стороны, налицо определённая замкнутость поэтического мира: разные авторы обращаются к одним и тем же образам, мотивам, ситуациям вплоть до явного сюжетного параллелизма. Важнейшим приёмом языковой организации экспрессионистских текстов становится повтор. Повторяемость отдельных лексических единиц достаточно высока, а «узость» тематики «провоцирует» употребление одних и тех же лексем как внутри одного отдельно взятого произведения, так и из стихотворения в стихотворение:

*Es nahen Mönche, die in Händen bergen
Die Totenlichter in den Prozessionen.*

*Auf Toter Schultern morsche Särge thronen.
Und Tote sitzen aufrecht in den Särgen. (Heym, «Die Wolken»)
Der tote Fluss stockt unter totem Dunst. (Werfel, «Zweifel»)*

Повтор подчёркивает смысловую и стилистическую значимость отдельных лексических единиц, играющих в лирике экспрессионизма особую роль. «Нарочитое сгущение в употреблении того или иного элемента делает его заметным, структурно активным» [3: 63]. Не случайно чаще других в экспрессионистских текстах повторяются существительные, выражающие ключевые темы, мотивы, топосы экспрессионизма или тесно связанные с ними: *Tod / Toten, Krieg, Winter, Abend, Tag, Nacht, Stadt, Erde, Himmel, Meer, Mond, Sonne, Wind* и другие.

С другой стороны, в границах этого довольно «узкого», чётко очерченного тематического поля в экспрессионистской лирике наблюдается беспрецедентный рост выразительности отдельного слова. Семантическая значимость каждого элемента резко возрастает. Если слово в поэзии вообще «крупнее этого же слова в общезыковом контексте» [3: 86], то для лирики экспрессионизма это положение становится аксиомой. Многие лексические единицы стилистически маркированы (эмоционально окрашены). Большинство стилистически нейтральных лексем приобретает ярко выраженный экспрессивный характер в поэтическом контексте, включаясь в те или иные метафорические образования, вступая в те или иные метонимические отношения. Значение слов ширится и углубляется. Переносные значения слов наслаиваются на их прямые значения; возрастает семантическая зависимость отдельных лексем от контекста. Денотативная и метафорическая связность накладываются друг на друга, взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга. В качестве примера рассмотрим отрывок из стихотворения Г. Гейма «Hora mortis»:

*Gebannt in die Trauer der endlosen Horizonte,
Wo nur ein Baum sich wand unter Schmerz,
Sanken wir, Bergleuten gleich, in das Schweigen der Grube
Unserer Qual. Und von Leere schwoll uns das Herz.* (Heym, «Hora mortis»)

Метафоричность пропитывает данный отрывок, сообщая каждому слову добавочный смысл. Эмоционально окрашенными изначально являются существительные *Trauer, Schmerz, Qual*, а также прилагательное *endlos*. В абсолютном стилистическом значении данных лексем содержится оценочный компонент, благодаря которому эти слова можно считать стилистически маркированными. Прочие лексические единицы – *Horizont, Baum, Bergleute, Schweigen, Grube, Leere, Herz, bannen, sich wenden, senken, schwellen* – изначально стилистически нейтральны, но в общем контексте эмоционально насыщаются, получают дополнительные экспрессивные компоненты значения оценочного характера, кото-

рые наслаиваются на денотативную основу семантики данных слов, либо меняют свое денотативное значение. Так, существительное *Horizonte* получает дополнительные оттенки значения в сопровождении прилагательного *endlos*, деепричастие *gebannt* употребляется в переносном значении в составе глагольной метафоры *gebannt in die Trauer*, оба слова входят в состав метафорической перифразы, каковой является первая строка стиха; существительное *Baum* и глагол *sich wenden* получают дополнительные коннотации в составе олицетворения; особую экспрессивность и вместе с тем особую зависимость от контекста приобретают лексемы, входящие в метафорическую перифразу третьей и четвертой строк; сравнение *Bergleuten gleich* в данном контексте носит явно негативный характер; то же самое относится к существительному *Leere* – в этом контексте оно воспринимается негативно; наконец, в последнем предложении глагол *schwellen* употребляется в переносном значении в составе глагольной метафоры *das Herz schwoll*.

Обилие и многомерность тропов, рассчитанных на создание особого эффекта убеждения, эмоционального воздействия и особой доказательности, являются характерными особенностями экспрессионистской лирики. Абсолютной поэтической доминантой, принципом отображения действительности становится метафора. В лирике экспрессионизма она принимает самодовлеющий характер, реализуется в самых разнообразных семантических, морфологических и синтаксических вариациях и выявляет самые разные степени самостоятельности от грамматической и семантической логики контекста вплоть до полного отрыва от обычных понятийных представлений [6: 165]. Метафора, подобно повтору, является конструктивным признаком стихотворного текста как такового. Она соответствует ему «своей сутью и статью... она органически связана с поэтическим видением мира. Само определение поэзии иногда дается через апелляцию к метафоре» [1: 16]. Однако лирика экспрессионизма поражает своей метафоричностью даже в сравнении с прочими стихотворными произведениями.

Экспрессионистская метафора редко ограничивается уровнем слова или словосочетания. Широкое распространение в лирике экспрессионизма получает развёрнутая метафора. Единичные метафоры, сменяя друг друга, перетекая друг в друга, образуют сложные метафорические цепочки, распространяющиеся на целое предложение / фрагмент текста. Многие из них обладают чрезвычайно высокой степенью индикаторности, их интерпретация представляет большие трудности.

*Purpur zerbrach der Gesegneten Mund. Die runden Augen
Spiegeln das dunkle Gold des Frühlingssnachmittags...(Trakl, „Stundenlied”)
Männerbraun stürzt sich auf Frauenbraun...
Frauenbraun taumelt an Männerdunkelbraun...(Benn, „D-Zug”)
Einmal schon haben Fanfaren mein ungeduldiges Herz blutig zerrissen,*

Dass es, aufsteigend wie ein Pferd, sich wütend ins Gezäum verbissen.

(Stadler, „Der Aufbruch“)

... *Das Morgenrot von Städten*

Tropft aus der Wunde deiner Leidenschaft. (Hasenclever, «Der Schauspieler»)

Метафорические цепочки, в свою очередь, складываются в цельный текст. Метафора переходит на уровень текстовой структуры, превращаясь в «абсолютную метафору» [5: 10]. Речь идёт уже не просто об особом иносказательном описании существующей реальности, но о создании новой реальности – некоей абсолютной поэтической действительности вне реальных времени, пространства и причинно-следственных связей. Экспрессионисты «не занимались больше образным отражением действительности – они творили вторую действительность» [там же], они «писали» собственную метафоризованную картину мира.

Языковая картина мира всегда отражает мировоззрение автора, раскрывает его философско-эстетические взгляды, рождает определённые ассоциации – «психологические связи, соединяющие текст как совокупность слов с внетекстовыми фактами» [8: 186]. В экспрессионизме лишь немногие из них отчётливы и объективны, вытекают из широкого контекста, отсылают к историческим и культурным комплексам, к произведениям других искусств:

Da verschied Kopernikus. Kein Newton mehr. Kein drittes Wärmegesetz.

(Benn, «Durchs Erlenholz kam sie entlang gestrichen...»)

Более характерными для экспрессионистской лирики становятся ассоциации неотчётливые, субъективные, эмоциональные, связанные эстетикой экспрессионизма, с его мироощущением.

Durch leerer Brücken trüben Schall und Städte,

Die hohl wie Gräber auseinander fallen,

Und weite Öden, winterlich verwehte.

(Heym, «Auf einmal aber kommt ein großes Sterben»)

Прямым, общеупотребительным значением выделенного слова *winterlich* является значение ‘зимний’. В переносном смысле это прилагательное традиционно употребляется в значении ‘холодный’. Однако в контексте экспрессионистской лирики, где мотив зимы становится одним из центральных, *winterlich* означает ‘пустынный’, ‘застывший’, ‘мёртвый’. В данном отрывке оно переключается с существительным *Gräber*, фактически дублирует прилагательные *leer*, *hohl* и существительное *Öde*. Подобная сема повторяется четыре раза в трёх строках; тем самым создается эффект нарастания, концентрации признака. Сочетание *Öden, winterlich verwehte* в контексте экспрессионизма по сути является плеоназмом. Схожие ассоциации рождает поздняя осень.

Для экспрессионизма в принципе характерна глобальная «переоценка ценностей». Особый символический смысл приобретают в кон-

тексте экспрессионистского творчества образы дня и ночи, луны и солнца; переосмысливается традиционный для немецкой литературы мотив странствия. Особым образом воспринимается и отображается жизнь большого города, являющегося для экспрессионистов «воплощением ужаса и бесчувственности окружающего мира» [4: 542]. Не совпадают с общепринятой литературной традицией значения многих цветообозначений; особым образом осмысляются личные местоимения.

Нередко определяющим для трактовки тех или иных образов, а то и смысла стихотворения в целом, становится индивидуальный (биографический) авторский контекст.

Die fremde Schwester erscheint wieder in jemand's bösen Träumen.
(Trakl, «Psalm II»)

Так особые ассоциации, корнящиеся в биографии Г. Тракля, одного из лидеров раннего экспрессионизма, рождает часто встречаемое в его текстах существительное *Schwester*. Дело в том, что в своей недолгой и нелёгкой жизни он знал только одну любовь – запретную любовь брата к своей младшей сестре Грете [9: 205]. Её замужество явилось для него огромным ударом, разлука с ней – большим испытанием. Этот образ в лирике Тракля – светлый и трагичный, божественный и греховный одновременно (одно из стихотворений, посвящённых сестре, носит название «Blutschuld»); для автора это олицетворение того самого потерянного рая – чего-то светлого и трогательного, что навсегда ушло в прошлое, воплощение несбывшейся мечты. Сравним:

Es schwankt der Schwester Schatten durch den schweigenden Hain...
(Trakl, «Grodek»)
Die Schwermut über deinen Augenbogen. (Trakl, «An die Schwester»)
In Schwesters Garten still und stad;
Ein Engel ist geworden. (Trakl, «Schwesters Garten»)

А вот фрагмент следующего стихотворения Г. Бенна целесообразно рассматривать в контексте цикла (сборника) стихотворений:

Hier schwillt der Acker schon um jedes Bett.
Fleisch ebnet sich zu Land. Glut gibt sich fort.
Saft schickt sich an zu rinnen. Erde ruft.
(Benn, «Mann und Frau gehen durch die Krebsbaracke»)

Значение выделенного нами слова *Fleisch* становится понятным в полном объёме в контексте сборника «Morgue». Этот сборник во многом автобиографичен: в период его написания Бенн, начинающий врач-венеролог, работает в больничном морге. Стихотворения сборника переполнены «анатомической» лексикой, одним из ключевых в его поэтическом словаре становится существительное *Fleisch*, значащее для автора гораздо больше, чем условно-словарное «плоть». В контексте данно-

го сборника *Fleisch* есть воплощение материального, концентрация человеческих пороков. Тело / плоть воспринимается Бенном как антипод духовного, как олицетворение ненавистного ему «общества потребления и погони за наслаждением» [7: 17]. В этой погоне, в борьбе за материальные блага человек утрачивает духовность; подчиняясь только своему биологическому началу, своим инстинктам, он больше ничем не отличается от «прочих» животных:

*Die Krone der Schöpfung, das Schwein, der Mensch –:
Geht doch mit anderen Tieren um!* (Benn, «Der Arzt»)

Утрированная физиологичность, анатомичность является отличительной особенностью данного сборника, декларирующего отрицание преходящей материальной системы ценностей. Отвращение к телесному распространяется даже на сцены зачатия и рождения детей:

*Mit Pickeln in der Haut und faulen Zähnen
Paart sich das ein Bett und drängt zusammen
Und säet Samen in des Fleisches Furchen
Und fühlt sich Gott bei Göttin. Und die Frucht –:
Das wird sehr häufig schon verquimt geboren... (Benn, «Der Arzt»)
Schließlich kommt es: bläulich und klein.
Urin und Stuhlgang salben es ein. (Benn, «Saal der kreissenden Frauen»)*

С особой силой пренебрежение материальным, телесным проявляется в стихах о мертвецах: «Kleine Aster», «Schöne Jugend», «Negerbraut», «Requiem», «Kreislauf»:

*Der Rest in Särge. Lauter Neugeburten:
Mannsbeine, Kinderbrust und Haar von Weib.
Ich sah, von zweien, die dereinst sich hurten,
lag es da, wie aus einem Mutterleib. (Benn, «Requiem»)*

Таким образом, экспрессионистская лирика отличается сложной семантической организацией: каждое слово становится носителем целого ряда наслаивающихся друг на друга значений, вступающих друг с другом в сложные отношения. Поэтический мир характеризуется определённой замкнутостью, сами тексты во многом условны, мистичны, мифологичны. Лексика богата стилистически маркированными (эмотивными, оценочными) единицами и поэтическими новообразованиями; метафора становится ключевой фигурой экспрессионистских текстов, их художественной доминантой. Выбор слова осуществляется по его смысловому весу, возрастает семантическая зависимость отдельных слов от контекста. Внутренний (узкий, окказиональный) контекст преобладает над внешним (широким, узуальным): для более глубокого понимания смысла экспрессионистских текстов крайне важным становится

ся контекст экспрессионизма как особой эстетической системы, а также контекст автора, цикла (сборника), стихотворения.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
2. История немецкой литературы: в трех томах / пер. с немецкого. М.: Радуга 1986. Т.3 (1895–1985). 464 с.
3. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.
4. Павлова Н.С. Экспрессионизм // История немецкой литературы: в пяти томах. М.: Наука, 1968. Т.4 (1848–1918). С. 536–564.
5. Павлова, Н. Вводная статья // Expressionismus. Literatur und Kunst. М.: Радуга, 1986. С. 3–27.
6. Тимралиева Ю.Г. Поэтический язык лирики немецкого экспрессионизма: дис. ... канд. филол. наук. СПб.: СПбГУЭФ, 2000. 195 с.
7. Топоров В. Предисловие // Готфрид Бенн. Собрание стихотворений. СПб.: Евразия, 1997. С. 7–21.
8. Эткинд Е. Материя стиха. СПб: Гуманитарный союз, 1998. 506 с.
9. Fühmann F. Von Feuerschlünden: Erfahrung mit Georg Trakls Gedicht. Rostok, 1982. 236 S.
10. Mann O. Einleitung // Expressionismus. Gestalten einer literarischen Bewegung. Heidelberg, 1956. S. 9–26.

CHARACTERISTICS OF SEMANTIC ORGANIZATION IN THE LYRICS OF GERMAN EXPRESSIONISM

J. Timralieva

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

The article reviews specific character of the poetic world of German Expressionism and analyses some characteristics of semantic organization of expressionistic texts.

Keywords: *expressionism, semantic organization, poetic world, repeat, metaphor, context.*

Об авторе:

ТИМРАЛИЕВА Юлия Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и скандинавских языков и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: juliati@yandex.ru